

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Хлюстов М.В.

**От мира до войны.
Очерк политической истории Сирии
в XX и начале XXI века
Аналитический доклад**

Москва – 2013

Хлюстов М.В.

**От мира до войны.
Очерк политической истории Сирии
в XX и начале XXI века
Аналитический доклад**

Москва
2013

УДК 327
ББК 63.5 + 60.5
Х 62

Х 62 Хлюстов М.В. От мира до войны. Очерк политической истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад – М: АНО «ЦСОиП», 48 с.

В книге на основе результатов анализа ряда источников проанализированы истоки, причины и последствия внутреннего конфликта в Сирии.

Материал рассчитан на специалистов в области международных отношений, регионоведов, а также на широкий круг читателей, интересующихся вопросами современных международных отношений.

© Центр стратегических оценок и прогнозов
© Хлюстов М.В.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
1. РЕЛИГИОЗНЫЙ СОСТАВ НАСЕЛЕНИЯ СИРИИ	5
2. ЭТНИЧЕСКИЕ МЕНЬШИНСТВА	11
3. ТУРЕЦКАЯ И ФРАНЦУЗСКАЯ ОККУПАЦИЯ СИРИИ.....	14
4. ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД.....	18
5. ЭПОХА БААС	21
6. БАШАР АСАД - ПРЕЗИДЕНТ	27
7. «АРАБСКАЯ ВЕСНА» В СИРИИ.....	30
8. НАЧАЛО ПОЛНОМАСШТАБНОЙ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ.....	42
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	47

Введение

Чтобы разобраться в особенностях противостояния в Сирии, необходимо хотя бы кратко понять историю страны, ее религиозно-национальную и социальные структуры. Сирия древнее государство в восточной части Средиземноморья на перекрестке и путей из Месопотамии, Малой Азии и Закавказья, Палестины и Египта, и прочих стран.

На ее территории происходило столь частое перемещение народов, бушевало столько войн и конфликтов, что их «угли» тлеют до сих пор. Многие особенности разделения населения по этно-религиозному признаку оказывают сильнейшее влияние на жизненный уклад, политическую и религиозную жизнь в стране. По нескольким причинам. Сирия относительно недавно вышла из средневековья, а в некоторых аспектах жизни сказываются и архаические черты общинного строя. До сих пор часть арабов делится по племенному признаку.

Еще более сильно влияние религиозных общин. На протяжении веков они были замкнуты на себя, религия была стержнем их единения и выживания, власть религиозных и племенных лидеров была абсолютной. На современном этапе эти традиции продолжают играть определяющую роль, хотя патриархальное устройство общества в целом ушло в прошлое, власть шейхов трансформировалась во власть политических кланов. В самом упрощенном виде можно представить это влияние, наложив карты национального и религиозного состава населения на карту военных действий годичной давности или совсем недавних – и увидеть четкую привязку разделения Сирии и районов войны к расселению тех или иных общин.

1. Религиозный состав населения Сирии

В Сирии со времен апостола Павла проживает сильная община арабов-христиан различных конфессий. Значительная часть христиан – сирийские арабы-православные. Православными себя называют и яковиты-ариане (до 700 000 адептов). Остальные делятся на восточные ветви католицизма типа маронитов или униатов. Есть так же представители армянских церквей, несториане – айсоры. Христиане составляют 10-11% населения страны. Исторически имея широкие контакты в Европе, сирийские христиане имели более широкий доступ к европейскому образованию и культуре, составляя значительную прослойку сирийской интеллигенции.

В незначительном количестве проживают так же в иудеи, в основном в еврейском квартале Дамаска. Хотя на протяжении тысячелетий евреи занимали сильные позиции в Сирии, в настоящий момент никакой роли в религиозной, политической или экономической роли не играют.

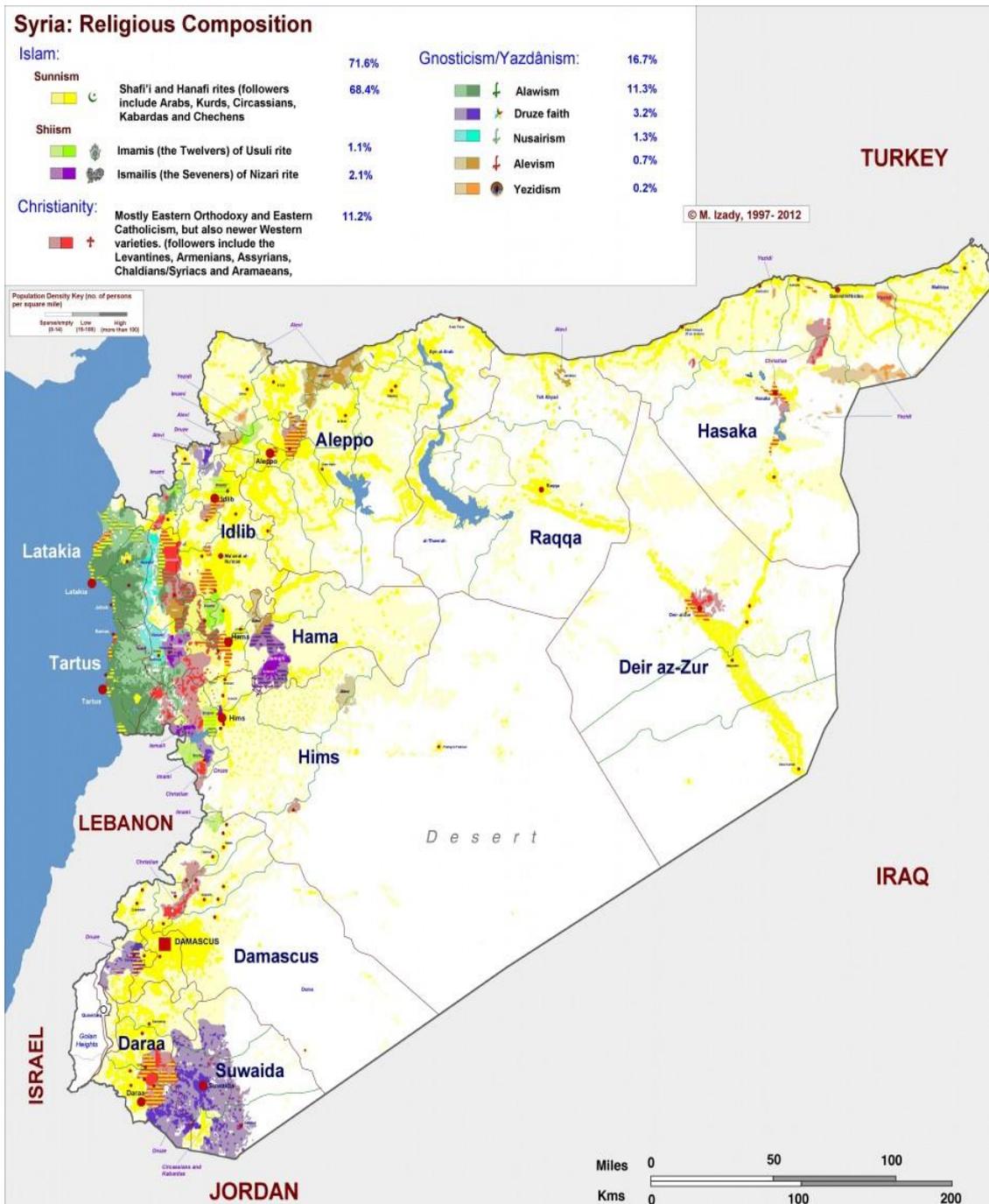
В VII веке нашей эры территорию современной Сирию завоевали арабы. Коренное население подверглось арабизации и исламизации. С той поры арабский язык стал основным, а ислам суннитского толка – господствующей религией – 86 % населения.

Сунниты составляют около 80% сирийских мусульман, а так же беженцев из Палестины и Ирака (до 10% населения) не являющихся гражданами Сирии.

В силу географического положения Сирия оказалась на стыке трех основных масхабов суннизма. Половина сирийских суннитов придерживается ханбалийского толка, курды и бедуины – шафииты. На юге страны проживают маликиты. Особых противоречий между этими толками нет, поскольку масхабы различаются отношением к источникам исламского права, не касающихся основ вероучения.

Разделению способствует и наличие и активная деятельность множества суфийских орденов: накшбандия, кафирия, рашидия, рафия и прочих. Они зачастую подобны мужским сообществам, однако

исповедуемый некоторыми орденами мистицизм (в основном на обрядовом уровне) способствует клерикализации суннитской уммы (религиозной исламской общине или общности местных правоверных).

Конфессиональная карта Сирии (<http://voprosik.net/wp-content/uploads/2013/01/Сирия-религии.jpg>)

В определенной степени деятельность суфийских орденов создаст почву для распространения идей радикального ислама, подобно

ситуации на Северном Кавказе. В догматах ордена накшбандия заложено активное вмешательство в политическую жизнь с целью насаждения ислама. На протяжении веков этот орден вел активную миссионерскую деятельность, в том числе на Северном Кавказе (где стал основой мюридизма) и в Средней Азии, а укрепившись, обычно становился проводником реакционной политики средневековых строго религиозных норм жизни.

Сунниты Сирии объединены под властью Великого муфтия, наделенного властью издавать фетвы. Его резиденция находится в Хомсе.

Более полувека в Сирии распространяется идеология радикального ислама представленного идеологией «Братьев-мусульман» и еще более жесткой его формы – ваххабизма иначе называемого салафизмом. Последние в своем роде «протестанты» от ислама, также как первые протестанты проповедующие «возврат к первоначальным нормам ислама», аскетизм, религиозный фанатизм, в том числе проявляющий себя в джихаде. Его роль сильно возрастает с ухудшением социально-экономического положения и политического положения суннитской уммы Сирии, так и благодаря активной миссионерской деятельности и финансовой поддержке эмиссаров из Саудовской Аравии, где салафизм является государственной религией.

К суннитам относится особая часть арабского этноса – бедуины. Ранее их племена кочевали по всей Аравии, не признавая государственных границ, весьма условных в пустыне. Богатая и культурная Сирия постоянно привлекала их как объект набегов и завоевания. В начале 50-х большая часть бедуинов перешла к оседлости. Ранее основным их богатством были верблюды – пустынное транспортное средство и источник пропитания. Когда основным транспортом стал автомобиль, бедуины перешли на товарное разведение овец, что резко ограничило расстояния их перемещений. Ныне в Сирии живет более миллиона бедуинов, придерживающихся старинных укладов и обычаев, традициям воинственности, мести, «убийства чести» и деления на племена.

Наряду с «классическим» и радикальным исламом суннитского толка, в Сирии обосновались множество исламских сект. Традиционно их объединяют в группу «шииты», хотя правоверных шиитов, подобно большинству населения Ирана или Ирака, среди них не много.

Главное отличие шиитов от суннитов – отрицание Сунны (записей историй о жизни пророка Мухаммеда); почитание потомков Али – сподвижника Мухаммеда; учение о «скрытом имаме» - одном из первых последователей Мухаммеда, таинственно исчезнувшем и долженствующем появиться в дни Страшного Суда, и судить всех мусульман.

В сектантских шиитских учениях, как правило, выделяется какое-то неканоническое воплощение «скрытого имам», а так же объявление таковым некоторых исторических деятелей ислама, приписывается воплощение в их земном теле высшего Божества. Так же вольно трактуется само бытование Аллаха в мире.

Наиболее крупная община шиитов Сирии - алавиты (самоназвание нусайриты). В их культуре ислам тесно сплетен с христианством и язычеством. Алавиты могут принимать крещение (считается языческим обрядом от «дурного глаза»), пить вино, почитать как святых Христа и Деву Марию. Собственно ислам в их трактовке выглядит учением о Троице, где Аллах имеет воплощения, а различные пророки равны Мухаммеду. Алавизм близок суфизму, в частности учению секты бекташи, бывшего «внутренней религией» ордена янычар в Османской империи. Ныне алавитская община Турции (от 10% до трети населения) является основной социальной базой леворадикального движения, а также массовых движений за секуляризацию турецкого общества. Данный фактор подспудно сказывается на сирийско-турецких отношениях.

На протяжении всей своей истории алавиты презирались ортодоксальными мусульманами и занимали в левантийских обществах низшие ступени социальной иерархии, выполняя самые тяжелые и грязные работы. Гонения выработали особый стиль жизни – закрытость секты для посторонних (в том числе от женщин), разделение обществ на посвященных и профанов.

Алавиты выработали особые правила поведения в социуме: в отношениях с чужаками можно выдавать себя за мусульманина или представителя любой иной религии, при этом тайно исповедуя алавизм.

Основная часть алавитов проживает в так называемой «алавитской дуге» или «поясе» протянувшегося от севера Ливана (Триполи) по побережью Сирии (Тартус, Латакия) до «Турецкой Сирии» - Искандеруна, Антиохии и прилегающих провинций. Указать их численность можно лишь приблизительно. В силу концепции тайного исповедования своей веры, алавиты не всегда афишируют свою принадлежность. Большинство источников указывают примерно 10% населения Сирии, хотя называются цифры 12% и даже 16%. Алавиты Сирии разделены на 5 основных сект во главе со своими духовными лидерами.

К отдельному шиитскому течению принадлежат исмаилиты, исповедующие неортодоксальную доктрину «скрытых имамов». Исследователи отмечают сильное влияние на исмаилизм буддизма, мадаизма, а так же древних культов времен античности.

Социальная иерархия исмаилитов во всем мире выстроена по принципу религиозного ордена, управляемого из единого центра имамом Ага-ханом. Ныне его резиденция находится в Швейцарии, хотя большая часть исмаилитов проживает в Афганистане. Община исмаилитов закрыта для посторонних.

Исмаилиты насчитывают 2-3 % населения Сирии. Традиционно исмаилиты занимались различными доходными видами деятельности, потому обладают большим богатством и влиянием на страны проживания. В Сирии исторически исмаилиты противостояли алавитам, что вызывало частые кровавые стычки.

Согласно бытующим ныне преданиям (не подтвержденных во многих деталях современными исследованиями), во времена крестовых походов шейх исмаилитов Ибн Саббах, прозванный «Старцем Горы», создал тайный военно-религиозный орден, имевший укрепленные базы-замки в неприступных горах. Его адепты практиковали

индивидуальный террор против крестоносцев в ответ на репрессии местного мусульманского населения со стороны христиан-завоевателей. Террористы-смертники упоминаются в хрониках под названием «хашисин», якобы за употребления гашиша перед терактом. Себя же они называли «фидаины» - «жертвующие (собой за ислам)». Инфраструктура ордена была уничтожена при монгольском нашествии.

Легенды об отважных фидаинах оказывают сильное влияние на мировоззрение современных джихадистов («воинов джихада»). Большинство радикальных террористических организаций организованы по примеру ордена хашасинов, считая себя их духовными наследниками. В частности, «Аль Каида» с ныне покойным Бен Ладеном в роли «Старца горы».

Столь же древняя (иногда ошибочно относимая к шиизму) община – друзы, замкнутая этно-религиозная общность, считающаяся одной из самых воинственных на Ближнем Востоке. В их религиозной «шиитской» доктрине тоже много оригинального, например учение о переселении душ.

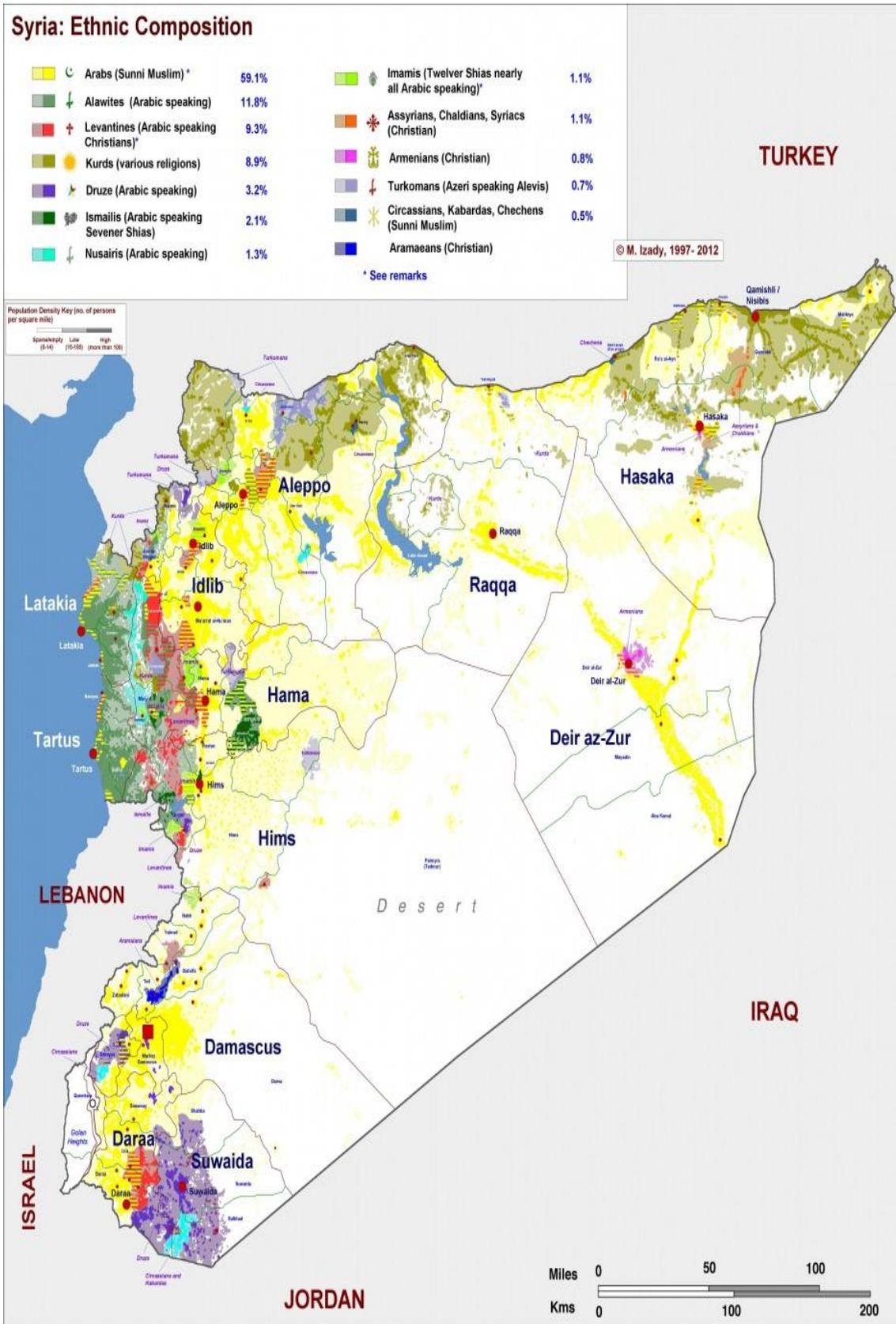
Проживает в основном у границы с Израилем и Ливаном. Всегда были очень воинственны – оставаясь непокоренными практически на протяжении всех 4 веков османского владычества. Только в середине 19 века были подчинены французами, признали власть османского султана, хотя и существовали на правах автономии. До сих пор подчиняется верховному шейху, чья резиденция находится в городе Эс-Сувейда.

2. Этнические меньшинства

Другой воинственный народ – курды проживают ныне на севере страны. В отличие от арабов, составляющих 88 % населения Сирии, курды ираноязычны. Насчитывают 9-10 % или более 2 миллионов человек. До недавнего времени сирийские курды были лишены гражданских прав, более 300 000 из них жили на положении «не граждан». Официально курды исповедуют ислам суннитского толка, число шиитов относительно невелико. Часть курдов тайно или явно исповедуют варианты религии «яздаизм» - смесь местных культов, зороастризма и ислама. Часть открыто придерживается учения али-илахи (близко к алавизму), часть – алевизма (не путать с алавизмом), часть – езидизма. Последователями последнего насчитывают от 30 до 70 тысяч человек.

По самым смелым оценкам приверженцев всех течений яздаизма среди сирийских курдов насчитывается до 130 тысяч человек. Малые этно-религиозные общности Сирии составляют более 40% ее населения. Все они замкнуты на свои территориальные общины, на догматы своих сект и религий. Проживают анклавами в различных частях страны. Большинство общин до периода правления партии БААС было организовано на манер религиозных орденов, имело строгую внутреннюю иерархию и воинственные традиции. Отчасти эти традиции сохранились и поныне, а с обострением социальной напряженности в Сирии и с ухудшением экономической ситуации многие вновь вернулись в лоно традиционных религий.

Из «турецкого наследства», повлиявшего на современную ситуацию на Ближнем Востоке, сохранились переселенные народы. Это потомки переселенных при царе с Северного Кавказа воинственных народов: адыгейцев, черкесов, кабардинцев, чеченцев - сегодня проживающих в Сирии под собирательным самоназванием «черкесы». В силу традиционной воинственности и отсутствия родственных связей среди местного населения, из них формировали гвардии вожди арабских племен – позже султаны. Эта традиция и сегодня сильна на Ближнем Востоке. Они испытывают большие симпатии к современным выходцам с Северного Кавказа.

Этническая карта Сирии (<http://voprosik.net/wp-content/uploads/2013/01/Сирия-этническая-карта.jpg>)

Черкесское меньшинство относительно мало (не более 1 % населения), большая часть их проживает на юге Сирии, несколько десятков тысяч рассеяно по всей территории. Значителен в Сирии и процент насильственно переселенных сюда репрессированных в ходе Первой Мировой войны народов – прежде всего армян (до 2% населения). А так же ассирийцев, тоже формально исповедующих христианство несторианского толка, но так же практикующих в своем кругу древние культы. Хотя большая часть турок была изгнана из Сирии еще в первой четверти XX века, в стране осталась особая часть тюркского этноса – сирийские туркмены (не путать с туркменами Туркменистана, Ирана, Закавказья) – потомки древних кочевых тюркских племен или оседлого турецкого населения. У части их сохранились пережитки родоплеменного деления. Другая – цивилизованная часть специализируется на отдельных отраслях промышленности и бизнеса. Так практически вся обувная промышленность Сирии монополизирована туркменами. Это меньшинство тоже можно отнести к разряду парий, как и курды подвергающихся планомерной арабизации.

3. Турецкая и французская оккупация Сирии

На протяжении почти 400 лет территория современной Сирии принадлежала Османской Турции. Особенностью турецкого правления было в основном военное и административное присутствие в главных пунктах, взимание дани и налогов. Власть на местах принадлежала египетским феодалам мамлюкского (египетского) происхождения - народы Сирии испытывали двойной гнет. «Сирия» тех времен представляла историко-географическое понятие, входившее разными своими частями в 6 вилайетов (провинций) Османской империи. Египет, всегда живший полуавтономно в составе Османской империи, после похода Наполеона повел политику отделения от Турции. Территория Леванта (Сирии, Ливана, Палестины, Иордании) отошла Египту. Стамбулу пришлось прибегнуть к помощи Франции, чтобы вернуть эти территории, за что Франция потребовала предоставления автономии Ливану (ранее – часть Сирии), превратив его в свою полуколонию и оттуда распространяя свое влияние на Сирию. Отношения между арабами и турками характеризовались взаимным презрением. Арабов раздражали претензии турок на верховенство в исламском мире, поскольку султан принял так же титул халифа. По арабской традиции халифом может быть только араб - потомок Пророка. Ненависть арабской интеллигенции подогревала память, что арабомусульманский взлет культуры был подорван вторжением сначала диких кочевников полуязычников сельджуков, а потом окончательно погашен завоеваниями османов.

Турки постоянно испытывали прессинг непокорных арабобедуинских племен Аравии, порой ведя с ними настоящие войны на уничтожение. Арабу-сирийцу было сложно попасть во властные структуры империи, поступить на службу офицером в турецкую армию. Местной знати приходилось довольствоваться властью внутри арабских племен, довольствуясь ролями богатых землевладельцев или торговцев. От призыва были освобождены все иноверцы, к которым относили и алавитов. «Неверные» - кафир платили особый «налог на не мусульман» - джазья. Во времена Халифата джазья предназначался, чтобы экономически заинтересовать покоренные арабами народы в скорейшем переходе в ислам. В Османской импе-

рии он принял прямо противоположную форму – массовому переходу иноверных в ислам власти препятствовали, получая дополнительные средства с джазы. Особо доставалось алавитам, платившим подати в 2-3 большие, чем соседи сунниты.

Не подлежали мобилизации кочевые арабы – бедуины. Среди арабов оазисов набор в армию был ограничен. Зато воинственные курды составляли одну из основ кавалерии турецкой армии. Положение изменилось только после младотурецкой революции 1908 года. Призыв в армию всех подданных Османской империи стал обязательным. Была объявлена свобода печати и собраний, создания политических объединений, часть которых получила право избирать делегатов в турецкий парламент, где арабы имели свою фракцию. К периоду конца 19 – началу 20 века относится зарождение в Дамаске идей арабского национализма, первоначально выражавшегося в панарабизме. В те времена особых различий между арабским населением Ирака, Сирии, Палестины и прочих стран не проводилось, поскольку арабы считали себя единым народом, угнетенным османами, лишенным «национальных очагов», то есть государственности.

Основной политической идеей стало достижение сначала автономии в рамках Османской империи, а затем и независимости для всей арабской нации. Для сирийцев, оказавшихся в географическом центре арабского мира, подобные идеи казались наиболее естественными, а Дамаск издревле был центром арабской культуры и сосредоточием интеллигенции, «генератором идей». Параллельно в Османской империи развивались идеи панисламизма. Поскольку панисламизм предполагал всемирное единение правоверных под властью халифа (этот титул носил турецкий султан), то разделявшие эту идею арабы придерживались абсолютной лояльности османам. Идеи арабизма и исламизма оказались разведены еще в генезисе. В дальнейшем арабский национализм тяготел к секуляризму.

Идея панисламизма младотурки сочетали с туранизмом (созданием «государства Туран» от Китая до Балкан) и пантюркизма (единения тюркских народов), вскоре перешедшими в крайний турецкий национализм. Прежние союзники - арабские националисты - еще совсем недавно приветствовавшие и поддерживавшие их революцию, ока-

зались врагами. С началом Первой Мировой Войны на нетурецких националистов обрушились репрессии. Событие, сильно повлиявшее на политическую традицию Сирии – «арабское национальное восстание». Чтобы предотвратить бунты на национальных окраинах, турки действовали на опережение, подавив в зародыше взрыв арабского национализма в городах, казнив в 1916 году более 2000 видных представителей сирийской интеллигенции. Взбунтовавшиеся деревни сжигались, население уничтожалось. Аналогично турки поступали со своими подданными христианами: армянами, греками, ассирийцами. Значительная часть из выселяясь в сирийскую пустыню. Всего в репрессиях погибло до 1.5 миллионов нетурецкого населения империи. Избавление пришло из глубин аравийской пустыни. При поддержке Англии легендарный Лоренс Аравийский организовал восстание кочевых племен в районе Мекки. Восстание увенчалось успехом, кульминацией которого стал захват арабскими племенами (совместно с английскими войсками) Дамаска в 1918. Сирия стала первым независимым государством, а первым арабским вонвьвозникшим на территории распавшейся османской империи Антитурецкое арабское восстание принесло независимость (зачастую формальную) нескольким арабским странам, образовавшимся на территории Османской Империи: Ираку, Саудовской Аравии и Трансиордании. Так англичане рассчитались с основными племенными лидерами восставших бедуинов: королем Фейсалом, Саудитами, Хашемитами.

Стратегически важные регионы Леванта были поделенным между победителями в войне. Так Палестина досталась Англии, Ливан и Сирия - Франции, хотя сирийским арабам независимость была обещана самим Лоуренсом Аравийским и более высокими чинами. Что привело к вводу французских войск в Сирию, ликвидации независимости и следующему – уже антифранцузскому арабскому восстанию в Сирии в середине 20-х годов, жестоко подавленному новыми колонизаторами. К 30-м годам Сирия - зависимое от Франции государство с 4 автономиями (считая друзов и алавитов). Реальная власть оставалась в руках военной колониальной администрации, а с началом Второй Мировой Войны страна находилась под оккупацией сначала войск вишистской Франции и германо-итальянской комиссии. После непродолжительных, но кровопролитных военных действий Сирию

заняли войска Свободной Франции. Для снискания широкой поддержки среди местного населения, голлисты летом 1941-го объявили Сирию независимой.

Формируя новую администрацию в 20-30 гг XX века, в том числе туземные вооруженные силы, французы не доверяли арабам-суннитам – основным участникам восстаний, и делали ставку на выходцев из меньшинств. Из-за отсутствия религиозного неприяни, сирийцы-христиане охотней приобщались к западной культуре, стремились получить европейское образование, сделать карьеру творческих областях. Христиане стали значительной прослойкой новой сирийской ин-теллигенции. У местных арабов-суннитов не сложилось традиции и желания к службе в администрации и армии оккупантов, они редко стремились делать карьеру при османах и французах. Кадры поставляли униженные народы и сословия Сирии: христиане, курды, туркмены, алавиты. Для алавитов служба в колониальной армии оказалась единственным социальным лифтом. Они с охотой призывались в армию и поступали в единственное военное училище.

По окончанию Второй Мировой Войны последовали новые арабские восстания против колонизаторов. В 1946 году французские войска были выведены. Сирия получила реальную независимость.

4. Послевоенный период

После войны Сирия, как и весь арабский Восток, была объята новыми для региона политическими тенденциями, в том или ином виде обыгравшими понятия «социализм». Главными политическими партиями оказались: Партия Арабского социалистического возрождения (ПАСВ) на-званная так же БААС («Возрождение»), пребывавшие в полуподпольном положении коммунисты и Национальная социальная партия Сирии, которая пришла к власти. Во главе ее стоял участник антиосманского восстания Аль Куатри Шукри. Партия была носителем профашистской идеологии «социального государства», отличалась антисемитизмом и симпатиям к нацистам.

Многие нацистские преступники нашли укрытие в Сирии, встав основания ее спецслужб. При подобном политическом курсе участие Сирии в антиизраильской войне 1948 года оказалось вполне естественным. С той поры активная антиизраильская позиция Сирии является ее главной внешнеполитической традицией, несмотря на смены режимов и курсов. Разумеется, возлагать на арабский национализм главную вину в конфликте бессмысленно, поскольку все стороны арабо-израильского конфликта исповедуют принципы национального превосходства и исключительности. Армия Сирии переживала стремительный рост, из-за «оборонных» потребностей, а так же как политический инструмент подавления постоянных бунтов. Сразу после провозглашения независимости восстали друзы, потребовавшие автономии, затем алавиты.

В расчете на карьеру и связанные с ней доходы и привилегии мусульмане – сунниты устремились во власть на чиновничьи должности. Военная карьера их не привлекала из-за низкой доходности и тягот регулярной службы. А так же отсутствия среди арабов-суннитов традиций воинской службы. Однако, самые высшие посты в армии разделили представители 12 богатейших суннитских кланов. Костяк руководства армии комплектовался бывшими военными оманской и туземных частей французской армий, в основном курдами.

Вакансии младших офицеров и кадетов военных училищ наполовину заполнялись представителями самой презираемой кастой сирийского общества – алавитами, остальную половину замещали другие меньшинства, прежде всего друзы.

Выходцы из социальных низов - алавиты так же охотно разделяли идеи построения социализма и активно включались в деятельность партии БААС. От марксистского варианта арабский социализм отличается отрицанием атеизма, материализма и интернационализма. Что сближает платформу БААС с национал-социалистами. Собственно под название ПАСВ она образовалась к 1954 году в результате слияния двух партий, возникших в 1947 году: Партии арабского возрождения и Арабской социалистической партии. Идеологами выступали православный араб социалист Мишель Афляк, лидером партии стал суннит Салах ад-Дин Битар еще одним видным деятелем стал алавит Акрам Хаурани. Партия изначально позиционировала себя как панарабская, ее «отделения» возникли в Ираке и многих арабских государствах, иногда действуя в подполье.

С ростом рядов БААС росло ее влияние, чем поспешили воспользоваться представители имущих классов, стремившихся превратить ее в мощный политический инструмент в своих руках. В тот период идеи национализма все более доминировали в партии, что привлекло немало суннитов.

В конце 40-х – начале 50-х годов в Сирии произошла череда переворотов, в результате которых к власти пришли военные-курды во главе с полковником Шишекли, правивших жесткой рукой под шовинистическими лозунгами «Великой Сирии». Диктатура вызвала недовольство как арабской элиты, так и социалистов и широких народных масс. Коллективная ненависть помогла сместить в 1954-м диктатора. Под флагом панарабизма пришедшие к власти «юнионисты» в 1958-м году пришли к соглашению об объединении с Египтом в государство ОАР (Объединенную Арабскую Республику). Поскольку СССР активно поддерживал Египет, то и Сирии стала перепадать часть советской военной и экономической помощи. Этот период позже назовут «началом советско-сирийской дружбы».

Глава Египта Гамаль Абдель Насер, расставил на ключевых постах руководства Сирией египтян, а часть сирийцев пригласил в Египет занять, в основном, второразрядные должности. В 1960-м Насер провозгласил строительство «народного арабского социализма» (при этом активно сажая коммунистов ОАР в тюрьмы) и провел в Египте и Сирии реформы по национализации экономики, что вызвало возмущение представителей местного капитала. В 1961-м, через три с половиной года объединения, Сирия в результате бескровного переворота вышла из ОАР. Опасаясь повторения диктатуры курдских военных и в связи с распространением на курдских территориях Сирии, Турции, Ирака, Ирана идеи создания «Государства Курдистан», а также следуя курсу арабского национализма, новое руководство Сирии в 62-м году убрало курдов из армии. Значительная часть курдского меньшинства была объявлена «иностранцами», курды лишены возможности занимать государственные должности, обучаться родному языку, издавать курдские газеты, создавать политические партии и другие общественные организации. Активно проводилась политика принудительной арабизации.

5. Эпоха БААС

В марте 1963-го к власти посредством переворота пришла БААС. Примечательно что в Ираке местное отделение БААС впервые захватило власть в феврале того же года. Большую роль в удаче переворота сыграли поддержавшие алавитов офицеры-друзы, исмаилиты и христианские политики. После переворота строгие требования к вступающим в партию были отменены – за год число ее членов возросло в 5 раз. В БААС устремились представители социальных низов, прежде всего алавиты, тем самым создав в ее рядах подавляющий численный перевес.

БААС установила однопартийный режим правления. В подобных режимах политическая борьба становится внутрипартийной, а внепартийная оппозиция может активно проявлять себя только в легальных нишах: религиозной и культурной. Внутри БААС шла борьба между левыми и правыми. Поначалу возобладали правые – представители суннитской буржуазии и помещиков, изначально занимавшие в БААС сильные позиции. Страну возглавил суннит Амин Хафиз, премьером стал Битар. При своей «правой» позиции, он, тем не менее, продолжил начатый еще Насером курс на национализацию крупной промышленности и сельхозреформу, отбирая у феодалов крупные угодья и распределяя землю среди крестьян. Во внешней политике ориентировался на СССР и получал советскую военную помощь.

В результате возникших противоречий в 1966 году произошел новый переворот под руководством левого крыла партии с лидерами - алавитами Салахом Джадидом и Хафизом Асадом. БААС провозгласила лозунг: «Единство, свобода, социализм». Отцы-основатели БААС Афляк и Битар бежали в Ирак. И в армии, и в партии основную массу в тот период составляли алавиты, потому полувековой период правления БААС так же называют «властью алавитов». Поскольку большая военных и партийных алавитских деятелей принадлежала к категории «непосвященных», то фактически к власти пришла социально-классовая группа, а не религиозная секта. Страной фактически управлял Джадид, ускоривший прежние реформы экономики, выразившиеся в наступлении на средний и даже мелкий капитал. Он создал мощные органы безопасности, активно репрессировавшие ина-

комыслящих. Армия была интегрирована в партийную структуру БААС. В ней зрела оппозиция Джадиду во главе с бывшим соратником по перевороту командующим ВВС Хафезом Асадом. К концу 60-х Между Джадидом и Асадом разгорелась почти открытая борьба за власть. Во внешней политике Сирия активно сближалась с СССР и другими соцстранами. Одновременно Джадид испортил отношения Сирии со всеми соседями в регионе кроме Египта.

Непрерывные реформы по национализации промышленности, транспорта, банков, земельных ресурсов и недр привели к бегству капиталов из страны и самих владельцев капиталов в Ливан и Египет. Что сильно ухудшило финансовую ситуацию, и без того напряженную из-за крупных военных расходов. Ситуация близкая к коллапсу экономики сложилась после поражения в шестидневной войне 67-го года. Тогда израильская авиация вывела из строя многие элементы инфраструктуры (они же крупные экономические объекты). Ухудшение экономического положения привело к народным возмущениям 68-69 годов. Неудачная экспедиция в поддержку палестинцев в Иордании в середине сентября 1970-го и смерть союзника Насера 28 сентября лишили Джадида поддержки вовне и внутри страны. Он был смещен своим «другом-соперником» Хафезом Асадом уже в ноябре того же года. В официальной мифологии БААС этот переворот назван «коррекционной революцией».

Принято считать, что БААС скопировала советскую модель политического устройства, что далеко не так. Скопирована в общих чертах была структура советской армии. Политическое устройство больше походило на «страны народной демократии»: в экономике ближе к Польше, где большая часть сельхозугодий находилась в частном владении, имелись мелкие частные предприятия и мощный госсектор экономики, а в политическом устройстве к ЧССР, где КПЧ была лидером Национального фронта, куда входил еще с десятков партий. В Сирии место КПЧ занимала БААС, союз партий назывался Прогрессивный национальный фронт (ПНФ), объединявший так же сирийских коммунистов и еще три социалистические партии. Свой ПНФ существовал в Ираке, где правила «иракская ветвь БААС». Подобно своим сирийским собратьям, основной костяк иракской власти составляли представители суннитского меньшинства, правившего

шиитами и курдами. Подобно Сирии власть партии стала властью ее лидера – Саддама Хусейна и клана его многочисленных родственников. Он так же привлекал во власть представителей меньшинств-изгоев, вроде иракских христиан.

БААС придерживалась секулярного курса, ограничив влияние религии до того минимума, какой вообще возможен в мусульманской стране. Шла активная пропаганда в духе «умеренного» арабского национализма и социализма. Складывался новый «социалистический» слой сирийской нации – оторванный от этнорелигиозных корней и ориентирующийся на национальное и государственное сообщество. Идеологию «сирийской ветви» БААС специалисты КПСС определяли термином «мелкобуржуазная» - выражавшая интересы мелкого собственника, не использующего наемного труда: крестьянина, ремесленника, торговца. Мелкая собственность в сочетании с жестким государственным контролем должна была покончить с эксплуатацией. Подобный политико-экономический курс, в отличие от капиталистического и коммунистического, назывался «третьим путем развития».

Довольно долго в Сирии соблюдался «общественный договор» - пока власть проводила политику в интересах большинства населения, они мирилось с жесткостью власти и злоупотреблениями ее представителей. Курс на социализм обеспечил практически неограниченный поток помощи из СССР, особенно после прихода к власти Асада, легализовавшего сирийскую компартию, ранее пребывавшую в подполье и подвергавшуюся репрессиям. Советский Союз, ГДР, Болгария и другие страны СЭВ строили капитальные объекты в Сирии, в том числе крупнейшую ГЭС на реке Евфрат, что позволило создать крупные ирригационные системы и оросить пустынные земли. Ориентация СССР на строительство крупных промышленных объектов в развивающихся странах, кроме прямых политических выгод, носила также идейный характер – создание местного пролетариата, что укрепляло социальную базу местных коммунистов. В случае с Сирией подобная политика оправдалась. Как ни стремилась БААС поддерживать мелкотоварных частников, промышленные госпредприятия сегодня дают 3/4 промышленного производства. Коммунисты значительно усилили влияние. Стоя на позициях интернационализма,

они пытались облегчить положение сирийских курдов, в частности организовывали их обучение в вузах стран СЭВ. Но сколь-нибудь решающего влияния на политику БААС ее соратники ПНФ не имели. С конца 1973-го года, в связи с началом переориентации Египта на союз с США, Сирия стала главным союзником СССР на Ближнем Востоке и основным получателем помощи. Что позволило создать одну из самых хорошо вооруженных на Ближнем Востоке армий, не уступающую соседней Турции, где население в 3 раза больше, а ВВП выше в 10 раз.

К началу 80-х наметился упадок мировой системы социализма и левых идей в целом. Лидеры арабского социализма: Асад, Хуссейн, Арафат, Каддафи превратились в авторитарных диктаторов, а сама идея социалистического пути по-арабски подверглась глубокой эрозии. Возрастала коррупция, наступал застой в экономике. В Сирии власть партии БААС, от алавитского сообщества окончательно перетекла в руки клана Асадов. Началась «ползучая приватизация» - государственные предприятия и фирмы фактически переходили под управление членов клана и приближенных. Параллельно в мусульманском мире на щит была поднята идея исламизма, приведшая к исламской революции в Иране. Оппозиция режиму БААС тоже приняла форму политического радикального исламизма. В Сирии эту борьбу возглавили «Братья-мусульмане».

Организация «Братья – мусульмане» основана в Египте 1928 году, с целью построения «социально справедливого государства, основанного на Коране и законах шариата» посредством экстремистских методов. Одним из главных пунктов политической программы стало изгнание английских колонизаторов из Египта. «Братья-мусульмане» организовали филиалы во многих суннитских странах.

В Сирии они обосновались 1953-м году. Основатель сирийского филиала Абдель Ислам Аттар выступил против «баасистской диктатуры» и в соответствии с сирийской политической традицией был выслан из страны после попытки восстания в 1966 году. Аттар перевел свою штаб-квартиру в ФРГ в Аахен. В конце 70-х его организация спровоцировала серию терактов по всей стране. Особой ненавистью пользовались курсанты военных училищ, которым устраивались мас-

совые бойни, и члены БААС. К началу 80-х в Сирии практически каждый день происходили теракты, от которых погибло более 2 тысяч «активных сторонников режима». Апофеозом стало восстание 1982 в городах Хама и Хомс, жестоко подавленное Асадом. По оценкам оппозиции тогда погибло от 7 до 40 тысяч восставших и мирных жителей и до 1000 солдат. По оценкам ЦРУ – до 2000 погибших, из них 400 боевиков организации «Братья-мусульмане». После подавления бунта преследование политических противников БААС приняло форму репрессий. Путем полного истребления или изгнания всех приверженцев «Братьев-мусульман» в Сирии установилось внутреннее спокойствие.

Опору режима БААС составили этно-конфессиональные меньшинства: алавиты, христиане, друзы и прочие. Тем не менее, как под влиянием идей арабского социализма, так и для сохранения внутреннего паритета и единства страны в правящую элиту, партийное руководство и армию допускались представители суннитского большинства. Сложился слой сирийской «партноменклатуры» из приближенных к клану Асада семейств. Руководство страны и армии было устроено так, что нигде алавиты не составляли абсолютного большинства, но число их везде было таково, чтобы надежно контролировать происходящие процессы. Сунниты и представители иных конфессий были довольно широко представлены во властных структурах. Исключение составляли спецслужбы, где число алавитов в руководстве составляло 90%.

С началом Перестройки СССР начал уход с ближневосточной арены. Иссякал поток советской помощи и военное сотрудничество с Сирией. Не имея подобно Ливии или Ираку, источников крупных финансовых средств, привыкшая к дотациям Сирия начала искать новых богатых союзников-спонсоров. И нашла такового в лице Ирана. Начался крен Сирии в сторону исламизма в иранском варианте. Креатура Ирана в Ливане – шиитская Хезболла («Партия Аллаха») проводившая политику построения «исламского государства» стала «лучшим другом» Сирии. Асады - клан «непосвященных» алавитов «вспомнил», что алавизм – направление шиизма, и обязал строить в алавитских населенных пунктах мечети (алавиты не имеют храмов и молятся в молитвенных комнатах). Наконец, Сирия участвовала в

операции «Буря пустыни» на стороне коалиции против врага Ирана – Ирака, где правящей партией тоже была БААС. За десятилетие до конфронтации сирийское и иракские крылья этой партии рассматривали вопрос объединения не только партий, но и Ирака и Сирии в одно государство.

6. Башар Асад – президент

В 2000 году Хафиз Асад умер. Власть в результате референдума оказалась в руках его сына Башера Асада. Как один из младших сыновей, Башер с рождения не рассматривался как приемник отца. Поэтому мог самостоятельно определять свою судьбу: получил образование врача-офтальмолога, работал за границей в госпиталях под псевдонимом, вел жизнь интеллектуала. Но после гибели своего старшего брата Басиля в автокатастрофе, Башер был вызван в Сирию отцом и начал политическую карьеру. Вывший врач окончил военную академию в Хомсе, затем в чине капитана командовал танковым батальоном, затем всей Республиканской гвардией.

Во внешней и внутренней политике Башер Асад придерживался «мягкого» курса. Возобновил переговоры с Израилем по вопросу о Голанских высотах. После «революции кедров» в Ливане вывел оттуда сирийские войска, находившиеся там 30 лет. Помирился с Саддамом Хусейном. По некоторым свидетельствам даже тайно снабжал его оружием в обмен на нефть.

Во внутренней политике разрешил деятельность политических партий, в результате чего возродившаяся Национал-социальная арабская партия стала второй по численности и влиянию в стране. Башер жестко обходился с вопиющими случаями коррупции в своем окружении, а так же к открытому выказыванию нелояльности со стороны приближенных своего отца.

Застой в экономике Башер решил преодолеть «перестроечными» методами, проведя либерализацию в сфере торговли и финансов. Ажиотаж охватил только Дамаск и Алеппо, в остальных частях страны усугубилась стагнация, перешедшая в кризис. Созрели плоды социализма по-арабски. В 70-е годы были заложены основы индустриализации, разведаны запасы нефти и газа, построены плотины и ГЭС – страна обеспечила себя энергетическими и водными ресурсами, интенсивно развивалось сельское хозяйство. Были сделаны крупные шаги по развитию образования (бесплатное), медицины (бесплатная), социального обеспечения (пенсия с 60 лет). Введены трудовые гарантии госслужащим и работникам госсектора.

Уровень жизни возрос, прирост населения не сдерживался, а даже поощрялся, поскольку возрастал мобилизационный ресурс. Если в год взятия власти БААС – 1963-м население Сирии составляло – около 5 миллионов (считая палестинцев), а в год ее захвата Хафисом Асадом - 1970-м - 6,5 миллионов человек, то в 2000-м - в год его смерти - оно перевалило за 16 миллионов. За 30 лет возросло почти в 2.5 раза. На начало 2013 составило 22.5 миллиона. Число рожденных «до эпохи БААС» не превышает 10% населения. Подобный рост свидетельствует о сохранении традиционных укладов, в основном - в сельской местности. В «классическом» социализме советской модели происходит индустриализация, влекущая за собой урбанизацию. В городах сильно сокращается рождаемость при интегральном росте уровня жизни. Рост населения стабилизируется. При «мелкобуржуазном» социализме сохраняется множество мелких крестьянских хозяйств – основного источника как «относительного сельского перенаселения», так и абсолютного – по всей стране.

Ни сельское хозяйство, ни промышленность, в том числе мелкая, ни торговля не смогли поглотить такой избыток рабочих рук. Подобно Тунису, где система правления Бен Али была во многом близка идеям арабского социализма, в Сирии появилось большое число высокообразованных молодых людей, не находивших применения своим знаниям. Свою лепту внесла и либерализация экономики, жестко ударившая по многим отраслям, что привело к дополнительной безработице и сокращению зарплат. Даже по официальным данным уровень безработицы составлял на 2011 год 20%. Особо острой для Сирии стала единая для всего региона проблема пресной воды. Турция построила недалеко от сирийской границы на реке Евфрат крупнейшую плотину «Ататюрк». Сток реки к середине 90-х в Сирию сократился вдвое. К этому периоду начало ощущаться истощение подземных водоносных пластов в других регионах Сирии, активно использовавшиеся для орошения.

Результатом стала разразившаяся во второй половине 00-х засуха, называемая большинством экспертов «небывалой» - до 60% всех обрабатываемых земель. Засуха в основном поразила богарные и орошаемые земли, соседствовавшие с пустыней – регион проживания суннитов. Черeda неурожая обострило экономическое положение

страны, над внутренними районами нависла угроза голода. Более миллиона сельских жителей (в массе своей – суннитов) забросили опустевшие поля и устремились в города. Проблема мигрантов в Сирии всегда была остра. На середину 2011-го года на ее территории находилось более 400 000 палестинских беженцев, в основном суннитов, и 1 200 000 иракских беженцев тоже суннитов, бежавших от вялотекущей гражданской войны в Ираке между шиитами и суннитами.

Таким образом, засуха в первую очередь ухудшила положение суннитской общины Сирии, которые неожиданно вспомнили, что они «угнетенное большинство». Таков удел патерналистских режимов – все успехи подаются как заслуга руководства, но и причины всех бед тоже относят на счет правительства. В данном случае недовольные оказались правы, поскольку программа построения арабского социализма привела к демографическому взрыву. Внутренние ресурсы страны оказались исчерпаны, обострился валютный кризис, нефтегазовые месторождения подверглись интенсивной эксплуатации, отчего дебет скважин упал почти на треть. Хотя новые геологоразведочные работы обнаружили новые обширные запасы нефти, на их освоение не было ни времени, ни ресурсов. Накопился громадный протестный потенциал. В подобных условиях нестабильности социальных отношений начинает срабатывать потребность в защите «малого социума», и его находят в форме семьи, клана, узко-национальной или религиозной общности.

7. «Арабская весна» в Сирии

Разразившаяся в конце 2010 года череда революций под общим названием «арабская весна» в начале 2011 года докатилась до Сирии. Процессы «арабской весны», ее причины, движущие силы, динамика и по истечении двух лет вызывают множество толкований. Большая часть экспертиз указывает на сочетание нескольких факторов, связанных с мировым кризисом 2008 года, приведшим к ухудшению экономического положения стран третьего мира, особенно беднейшей части населения.

С другой стороны, первоначальным запалом протестов выступает вестернизированная молодежь этих стран, активно использующая коммуникационные технологии, что роднит протест с «цветными революциями» предыдущего десятилетия «Арабская весна» весьма зауженное понятие, поскольку вспышки волнений с похожими лозунгами и составом участников прошли в Иране, Албании, Мали, Турции, Судане и других неарабских мусульманских странах. То есть стала общей для исламского мира.

Современная инфраструктура требует развития информационных технологий, многочисленного контингента специалистов для их обслуживания. Более широкого развития непроизводственной сферы. Сказывается и проникновение в исламские страны элементов экономики и образа жизни общества потребления, формирующие соответствующую среду и сознание. Расширяется прослойка, называющая себя (например, в России) «креативным классом», менталитет которой можно назвать «западным». Его носители выдвигают требования предоставления им политических и гражданских прав, в «соответствии с международными стандартами», то есть нормами западных демократий.

Но западная демократия строится на принципах атомарности индивида, свободы выбора, противоречащих исламским принципам уммы и предопределенности всего волей Аллаха. Что требует отказа от норм ислама и абсолютной секуляризации общества, либо выработки оригинальных исламских форм народовластия. В политической сфере претензии «креативного класса» выражаются в требованиях расши-

рения политических и гражданских свобод, замены авторитарного устройства государства на демократическое светское западного типа, пресечение произвола и коррупции властей.

Традиционный ответ ислама на «вестернизацию» – ужесточение общественной и личной жизни в соответствии с законами шариата, усиление фанатизма, желание привнести нормы ислама во все сферы жизни. Сходным образом два века назад возник ваххабизм, сегодня преподносимый как «универсальное средство» исправления всех бед исламского мира. Более широким проявлением реакционного ответа на перемены является исламизм – «политический ислам». Возникающая напряженность и волнения представляются исламистам удобным случаем прихода к власти и построения исламского государства. Социальная база исламизма малообразованные и малоимущие слои. Руководящая сила – фанатичные лидеры с богословским образованием. Свою составляющую в протест вносят представители мелкой и средней буржуазии, недовольные экономическими условиями своих стран, распределением денежных потоков, бюрократией и коррупцией, препятствующих развитию их бизнеса. Таким образом, главные идеи и движущие силы «арабской весны» прямо противоположны. Протестующих объединяет ненависть к авторитарным режимам и требование более справедливого распределения ВВП. Парадокс – «креативный протест» без привлечения «темной исламистской массы» не может рассчитывать на широкую поддержку, поскольку массовый уличный протест – основная тактика «цветных революций». Хотя победа исламистов означает для вестернизированных слоев утрату даже имеющихся прав и свобод.

Режимы, против которых направлен протест «весны», возникли как результат адаптации исламского мира к условиям предыдущей (послевоенной) эпохи. Авторитарные режимы с сильными элементами светскости и формальным выборным представительством народа во власти перестали соответствовать времени, утратили прежние идеалы национально-освободительной борьбы и построения социально ориентированных государств, разложились изнутри, погрязнув в злоупотреблениях, клановости и коррупции. Исключением стал Иран, сумевший найти новый вариант существования ислама в современном мире. Пример вдохновляет многих исламистов. Поскольку Иран

- шиитское государство, для большинства мусульманского мира придерживающегося суннитской ветви копирование иранской модели проблематично. Что связано с различной ролью лидера уммы у суннитов и шиитов. «Режим аятолл» вполне органичен для иранцев-шиитов, представить выборных суннитских мулл в таком качестве сложно, хотя и возможно. Суннитской традиции присущ халиф во главе государства, объединяющий светскую и духовную власть.

Воплощением суннитской модели «исламского государства» служат монархии Персидского Залива, гасящие возникающие противоречия распределением среди коренного населения нефтяной ренты. Основной «кретивный класс» этих стран – наемные служащие со всего мира, неимущие слои населения – гастарбайтеры из мусульманских стран. Однако и страны Персидского Залива не миновала «арабская весна», хотя волнения не приняли особо массового и затяжного характера. Монархии внедряют свою модель «исламского государства», построение которого за их пределами предполагает зависимость от монархии донора. Для Саудовской Аравии и Катара «арабская весна» служит инструментом усиления их влияния на исламский мир.

Монархии Залива также сводят давние идеологические счета, стремясь к свержению режимов - наследников идей арабского социализма или социального арабского государства. Хотя баасистские Ирак и Сирия, насеровский Египет, ливийская джамахерия, Тунис давно превратились в авторитарные режимы, в их политических программах сохранялись демократические и социалистические вектора, а также секуляризм. В случае модернизации арабо-социалистических режимов, эти идеи могли пережить ренессанс став угрозой салафитской модели. Поощряя исламистскую составляющую протеста «арабской весны», монархии выступают как откровенно реакционная консервативная сила.

Уничтожение баасистской Сирии как последнего оплота идей арабского социализма становится для салафитов делом принципа.

Будучи в своей основе явлением объективным, «цветные революции» быстро становится предметом манипуляций внешних сил.

Западные страны закономерно приветствуют демократизацию в любом регионе мира, считая «естественной и законной» оказание протесту всемерной поддержки. Сначала информационной, затем финансовой и организационной посредством внедрения технологий «цветных революций».

Следующий этап - политическая поддержка уже оформившегося руководства протеста, вплоть до введения международных санкций правительству – «душителю народного протеста». И даже, как в случае с Ливией, поддержка военная. Разумеется, подобная «помощь» далека от чистого альтруизма, поскольку является средством проведения собственным интересам в странах региона. В первую очередь это США с идеей глобального доминирования и взятия под контроль энергоресурсов планеты.

Союзники США – Англия и Франция, имеющие давние стратегические интересы в регионе.

Специфика Сирии – острые межконфессиональные и межнациональные противоречия - сильно повлияла на ход процессов «арабской весны», в итоге приведя к полномасштабной гражданской войне. Сунниты - военные и чиновники высшего и среднего и большая часть низшего звена выступили против алавитов как социально группы общества и конкретно против клана Асадов и его алавитского окружения. Их цель - устранение алавитов из партии, госаппарата и армии при сохранении светского характера Сирии и даже диктата БААС (или ее нового аналога) и замена их на «представителей большинства народа», т.е. суннитов. Чтобы заручиться поддержкой «мирового сообщества» в ход идут лозунги о демократии и свободе.

Исламские радикалы выступают против алавитов, как сектантов, как исламских еретиков, отступников даже более ненавистных, чем остальные кафиры. Их лозунг: «Христиан – в Ливан, алавитов - в могилу». В дальнейшем появились фетвы, призывающие уничтожать алавитов, приведшие к этническим чисткам и массовым жестоким расправам. Сыграл свою роль курдский фактор. Курдские лидеры потребовали предоставления курдам прав сирийских граждан, выделения курдских районов в самоуправляемую автономию.

С началом протестов руководство Сирии оказалось на своеобразных «политических качелях». Перспектива смены власти в стране под любыми знаменами означала, в конце концов, переход ее в руки исламистов. Что неизбежно приведет к уничтожению (физическому) всего прежнего высшего руководства страны, партии, армии, силовых структур, истреблению большинства среднего управленческого звена и значительной части рядовых членов БААС. Под угрозой этнических чисток и геноцида окажутся меньшинства, прежде всего алавиты и христиане - 5 миллионов человек. Для клана Асадов, для БААС ни о какой передаче власти в финальной точке политического процесса «сирийской весны» речи идти не может. За власть нынешнее руководство Сирии будет сражаться до конца, ее потеря означает смерть.

Понимание, что процессы «арабской революции» хотя и эксплуатируют внутренний протестный потенциал, но иницируются и управляются извне, заставляет выработать гибкую стратегию политического курса. При слишком жестком подавлении выступлений, режим Асада ждет судьба Каддафи (в марте 2011 года начались бомбардировки Ливии авиацией НАТО – Муамар Каддафи был растерзан повстанцами в октябре) – массированное иностранное военное вмешательство, вооруженная поддержка повстанцев, развязывание гражданской войны. Авиационные и ракетные удары западной коалиции подорвут военный потенциал, сирийская армия останется беззащитной. Неминуемы резня и хаос. Под предлогом «неведения порядка и прекращения геноцида» возможно вторжение турецких войск и высадка войск НАТО. Сирия оказалась в конфронтации с большинством соседей: Израилем, Турцией, Иорданией. С этих направлений возможно вторжение или массированный авиаудар. Напряглись отношения Ливаном. Только Ирак повел себя нейтрально, а на определенном этапе даже выразил робкую поддержку.

При мягком ответе на протест необходима чередка уступок. «Площадь» и ее лидеры всякий раз будут распалывать свои амбиции, требовать все больше и больше. Волна перманентных митингов захлестнет страну, парализует управление. Режим ждет судьба Туниса (его президент Бен Али бежал в январе 2011) или Египта (Мубарак свергнут в феврале 2011). Современные информационные и комму-

никационные средства сыграли важнейшую роль в самоорганизации выступлений «арабской весны». Поэтому, в моменты нарастания массовых протестов в Тунисе и Египте в конце 2010 года правительство Сирии начало блокировать работу социальных сетей на своей территории. После первой протестной демонстрации в январе 2011-го, различными способами (в том числе рассылкой спама) сделала невозможной нормальное функционирование сирийских сегментов Твиттера, Фейсбука, Ютуба. Производились задержания известных блоггеров. Периодически отключалась мобильная связь.

Для поиска новых ресурсов для организации политических флэш-мобов оппозиции потребовалось более месяца – постоянные «пятничные» массовые демонстрации начались только в марте. Лозунги в целом повторяли требования либеральной оппозиции: «гражданские свободы, демократия, наказание коррупционеров, долой режим».

В конце марта Асад предпринял попытку подавить выступления в зародыше полицейскими мерами. Давления полиции оказалось явно недостаточно, оно только разозлило протестующих. В городе Дарее прошли массовые выступления, пролилась кровь. В этот момент правительство не решилось решительным образом подавить выступления, поскольку могло «попасть под горячую руку» НАТО заодно с режимом Каддафи. Необходимо было выиграть время. Был избран путь постепенных уступок: небольшими партиями освобождались политические заключенные, смещено старое правительство - назначено новое менее одиозное, отменено чрезвычайное положение, действовавшее почти полвека. Ущемленным в правах курдам разрешили получать сирийские паспорта. Власти дали обещания самых широких демократических реформ. Одновременно были организованы массовые проправительственные демонстрации, чтобы не «отдать власть протестной улице». Оппозиция занялась политической самоорганизацией, готовая включиться в предстоящий демократический процесс: созданием новых политических партий, подготовкой к выборам, агитацией. В задачу радикальной оппозиции внутри страны и спонсоров «арабской весны» за рубежом не входила демократизация режима БААС, ей требовалась полный его демонтаж.

В июне недалеко от границы с Турцией в городе Джиср-эш-Шугур вспыхнуло восстание. Бунтовщики устроили кровавые расправы с представителями власти, партии БААС, полицейскими. На подавление были брошены части полиции и армии. Оппозиция заверяла, что бунт подавлен армией с привлечением танков и авиации. Правительственные источники утверждали, что армейские подразделения только блокировали город, предотвращая концентрацию в нем террористов, а усмиряла бунт полиция. Поскольку в этих событиях погибло 120 полицейских и ни одного военного, официальная версия выглядит более достоверной.

После цепи мятежей в провинции, волнения охватили Дамаск, где протестные настроения удалось сбить. Для дестабилизации положения, радикалы организовали серию терактов. После относительно спокойной осени, вооруженные волнения вспыхнули в Холмсе - одном из главных центров исламистской оппозиции. Хомс - важнейший энергетический и транспортный узел, связывающий север и юг страны. Все лето и осень в Хомсе происходили, нападения на военных и воинские части, обстрелы, теракты, убийства баасистов. В качестве предупредительного жеста 14 декабря в город были введены войска. Мера оказалась недостаточной, разгорелись бои. До середины января 2012 года правительство не прекращало попытки мирного решения, пока мятежниками не была расстреляна мирная проправительственная демонстрация.

Начался штурм города войсками с применением танков, артиллерии, авиации. В Хомсе впервые в боевых действиях участвовали иностранные боевики-джихадисты. К апрелю город был зачищен. Учитывая международную и внутреннюю реакцию, антисирийскую кампанию в мире, власти объявили перемирие. Войска вышли из города. Вскоре боевики вновь проникли в город, бои в нем приняли затяжной характер. В настоящее время треть города удерживается повстанцами – кварталы, население которых настроено к правительству резко отрицательно. Оттянув вооруженную конфронтацию более чем на полгода, режим Асада выиграл время, «разведя» синхронность процессов «арабской весны» в Тунисе, Египте, Ливии и Сирии. Удалось продолжить контролируемый политический процесс, привести страну к выборам на многопартийной основе. Занятая легальной подготовкой

к выборам часть сил оппозиции оказалась исключена из процесса вооруженной конфронтации. В тоже время подготовка к выборам позволила БААС организовать своих сторонников среди нас. «Лоялистами» оказалось большинство населения страны, значительная часть суннитов тоже. ПНФ уже не мог выполнить своих сложившихся за 40 лет функций. Блок социалистических партий давно пребывал в кризисе. Давний союзник БААС - компартия Сирии раскололась надвое еще в середине 80-х годов из-за отношения к Перестройке в СССР. Лишенный прежней поддержки СССР БААС утратил нужду в союзе с коммунистами, и активно заинтересовался с Ираном и другими исламистами. Расхождение БААС и коммунистов конце 80-х 90-х привело к серьезным разногласиям, вплоть до нелегальных действий и арестов. Поскольку коммунисты и часть социалистов критиковали экономический курс правительства последнего десятилетия, что объективно вызывало симпатию 15-20 % избирателей. Теперь правящая партия остро нуждалась во всяком союзнике. Перспектива оказаться в исламистском государстве левым ничего хорошего не сулила, они вновь сплотились вокруг БААС. Руководство Сирии пошло на изменение политического устройства. В феврале 2012 на народном референдуме была принята новая конституция, по которой БААС лишилась руководящей роли, и теперь выступала в выборных процессах «на общих основаниях».

Она организовала новое движение «блок партий «Национальное единство» на основе ПНФ, в обновленный состав которого вошли обе коммунистические партии, национал-социалистическая(социальная) партия, юнионисты, социалисты, умеренные демократы. Часть коммунистов не вошла в блок, выступив на предстоящих выборах совместно с левыми демократами в так называемом Национальном фронте перемен и освобождения (НФПО). БААС удалось скоординировать значительную часть левых сил всевозможных уклонов и направлений. По новой конституции стало возможно выдвижение независимых кандидатов, и запрещалось создавать партии на религиозной основе, отсекая исламистские силы от выборного процесса.

Одновременно Асад собирал силы для вооруженного подавления непримиримой оппозиции: усилил ополчение «Шабиха», в воинские части были набраны из контрактники из резервистов, и призваны мо-

лодые добровольцы - срочники из лояльных районов. В борьбу с боевиками включилась ливанская «Хезболла», атаковавшая базы сирийской оппозиции в Ливане. Прибыл из Ирана экспедиционный корпус стражей исламской революции в составе до 4 тысяч человек. К боевым действиям привлечены проиранские боевики из Йемена, Ирака в том числе «Армия Махди», палестинская НФОП-ГК. В этот период сирийские вооруженные силы придерживались стратегии обороны и контратаковали лишь в критических ситуациях, при атаках на военные объекты или важнейших городов. Требовалось выйти из нарастающей дипломатической и изоляции. Главный союзник – Иран сам подвергается остракизму на международной арене. Сирии удалось заручиться поддержкой членов Совета Безопасности ООН – России и Китая. На стороне Сирии, как «борца с мировым империализмом», выступили Куба и Венесуэла. Последняя оказала помощь поставками бензина, когда начались перебои с собственным производством.

Затяжка с активным подавлением протеста обошлась руководству Сирии дорого. Не вошедшие в ПНФ и «Национальное единство» 13 левых партий и 3 курдские националистические создали «Национальный координационный комитет за демократические перемены» наиболее умеренный из блоков оппозиции – поставившей целью свержение режима Асада ненасильственными средствами. В сентябре прошел первый съезд комитета в Катаре. Многочисленная сирийская политэмиграция создала Сирийский национальный совет (СНС) со штаб-квартирой в Стамбуле. СНС занялся организацией политических флеш-мобов с помощью социальных сетей.

С лета 2011 года началось дезертирство из армии военнослужащих – суннитов, в том числе высшего офицерства. Всего до конца 2012 года из рядов сирийской армии при общей ее численности более 400 тысяч, сбежало до 50 тысяч солдат и офицеров. Дезертиры составили костяк Свободной Сирийской Армии (ССА). У руководства встали бывший генерал и несколько полковников сирийской армии. Политическая платформа ССА состояла в «передаче власти суннитскому большинству». Отряды ССА захватывали значительные запасы ручного оружия, боеприпасы, средства связи, военные объекты. В их распоряжении оказались десятки единиц бронетехники, в том числе танки, противотанковые и зенитные комплексы, сотни РПГ, стволь-

ная артиллерия, минометы. Вернувшиеся из Аахена активисты «Братьев мусульман» начали подрывную работу, создавая боевые отряды, позже объединившиеся в «Сирийский Исламский фронт освобождения» СИФО. В том же направлении активно действовала Аль Каида, занявшая еще более радикальную позицию, в конечном итоге из этих отрядов была создана Аль Нусра. С ее помощью на территорию Сирии переправлялись сотни боевиков со всего исламского мира. В вооруженную антиправительственную борьбу включились и часть беженцев-суннитов из Палестины и Ирака, среди которых наиболее многочисленная и приобретающая все большее влияние «Исламское государство Ирака и Леванта». Таким образом, в сирийскую гражданскую войну вплелась гражданская война в Ираке и противостояние ХАМАС - ООП. Конфликт расползается на весь регион.

В целом к осени 2011 года число боевиков оппозиции приблизилось к 80 тысячам. Мирный курс руководства Сирии позволил им развернуть широкую террористическую деятельность по всей стране, начать захват городов, за которые развернулись упорные бои. В этот период к активному финансированию и поставкам оружия вооруженные силы оппозиции активно подключились монархии Персидского Залива и Турция. Основные противники Сирии в феврале 2012 года создали дипломатическую группу «Друзья Сирии», называемую официальным дамаском «Враги Сирии». От сирийской оппозиции в нее вошел СНС. Активно включились в его работу Лига арабских государств (ЛАГ), и ведущие арабские и исламские международные организации.

Не удалось избежать санкций Евросоюза, затем и ООН на поставку оружия Сирии. Но удалось добиться внятного ответа международного сообщества на сирийские события и получить «дорожную карту» преодоления кризиса – так называемый «план Анана». План предусматривал взаимное прекращение огня, но при разношерстности оппозиции, взаимных разногласиях, настроенности многих ее группировок на бескомпромиссную борьбу, реально осуществить было невозможно. Тем не менее, основные участники процесса приняли «план Анана», к середине весны 2012 года установилось временное затишье.

В мае 2012 года на парламентских выборах, в которых приняло участие чуть более половины избирателей, победил блок «Национальное единство». Обладавшая административным ресурсом БААС из 250 мест получила 134, остальные участники ПНФ – 34, НФПО – 5, независимые беспартийные кандидаты – 77. Обновленный Народный Совет (парламент) и правительство, где министерские портфели получили также представителей союзных БААС партий, выдвинули предложение о всеобщем перемирии.

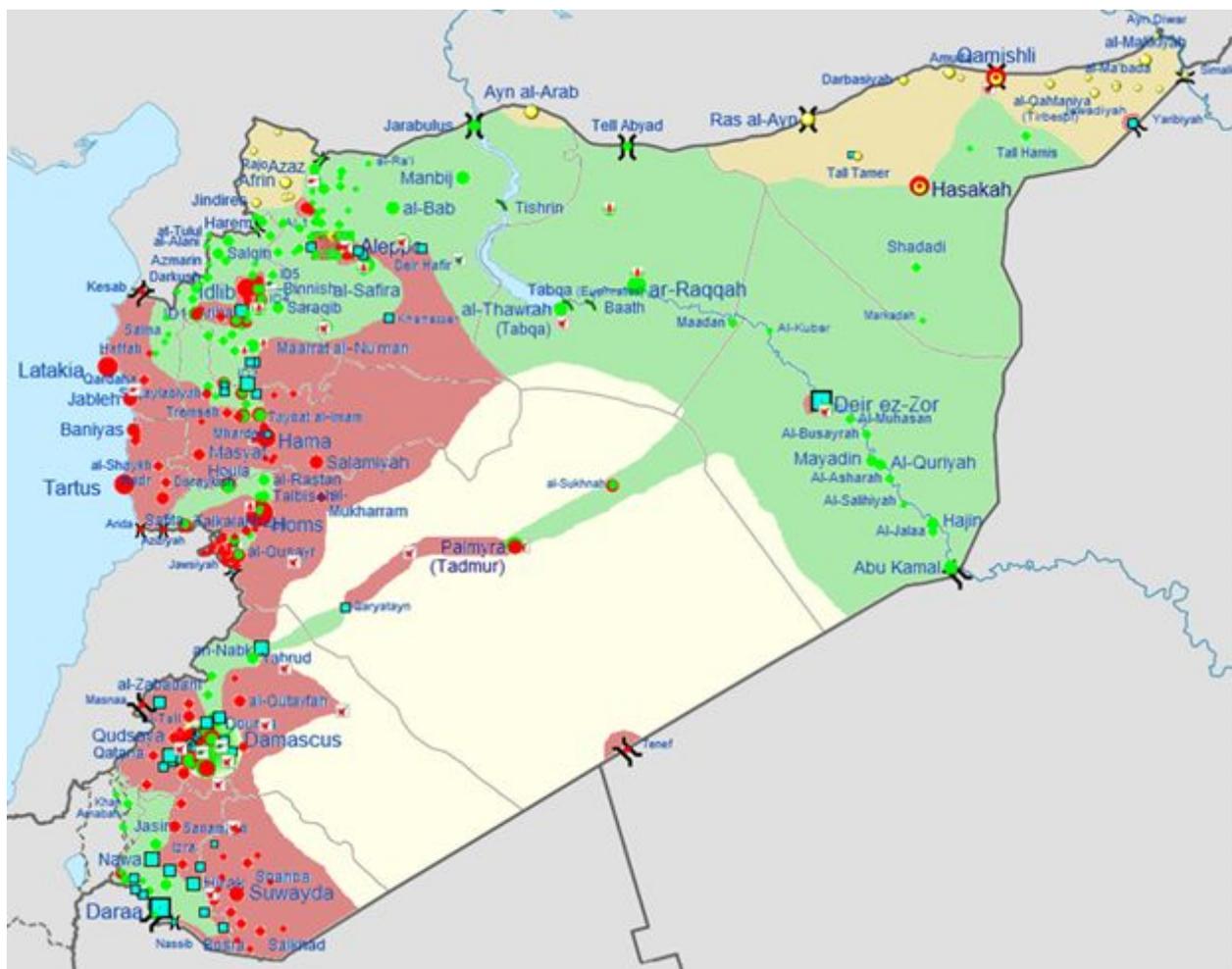
Большая часть лидеров либеральной оппозиции не согласилось с итогами выборов, и перешло к сценарию захвата власти вооруженным путем. Руководители оппозиционных вооруженных сил расценили миролюбивый жест Асада, как проявление слабости или коварства. Их безусловным требованием к началу переговоров был уход Асада и его окружения. Методика, апробированная еще в Египте. Освобождая поле боя для предстоящих военных действий, большая часть остававшегося в Сирии руководства оппозиции покинула страну. В ноябре лидеры собрались в Катаре на объединительный съезд, создав Национальную коалицию сирийских революционных и оппозиционных сил (НКСРОС).

Треть в ней мест отведена СНС. Остальные заняли представители партий непримиримой оппозиции. Президентом был избран Моаз Аль-Хатиб бывший мулла главного мусульманского собора Сирии – мечети Омейядов в Дамаске. Сразу возникли разногласия – новый председатель СНС Джордж Сабра (бывший коммунист, репрессированный БААС в конце 80-х) отказался передать полномочия НКСРОС. Такую же позицию заняли лидеры ССА. Сабра добился поста временно исполняющего обязанности президента НКСРОС, но через пару месяцев – в июле 2013 года в результате интриг он уступил место Ахмеду Дхарба Национальную коалицию в качестве «правительства Сирии в изгнании» признало все страны ЕЭС и НАТО, ЛАГ и еще много государств. Хотя, как показал прошедший год, влияние НКСРОС на события в Сирии мало и все более сходит на нет. Реальная власть в районах занятых оппозицией, находится у начальников повстанческих армий и полевых командиров, которые подобно «Старцу Горы» они не показываются на людях и упорно скрывают свои имена в целях конспирации. Чаще всего в качестве главного за-

кулисного руководителя исламистских сил в Сирии называется теперешний лидер Аль Кайды Заркави.

8. Начало полномасштабной гражданской войны

В первые полтора года конфликта повстанцы в основном атаковали, правительственные силы, несмотря на подавляющее превосходство в технике, оборонялись или в лучшем случае контратаковали, пытаясь вернуть под контроль тот или иной город.

Лето 2012 года. Карта с vorposik.net Бордовый – баасисты, зеленый – оппозиция, бежевый – курды.

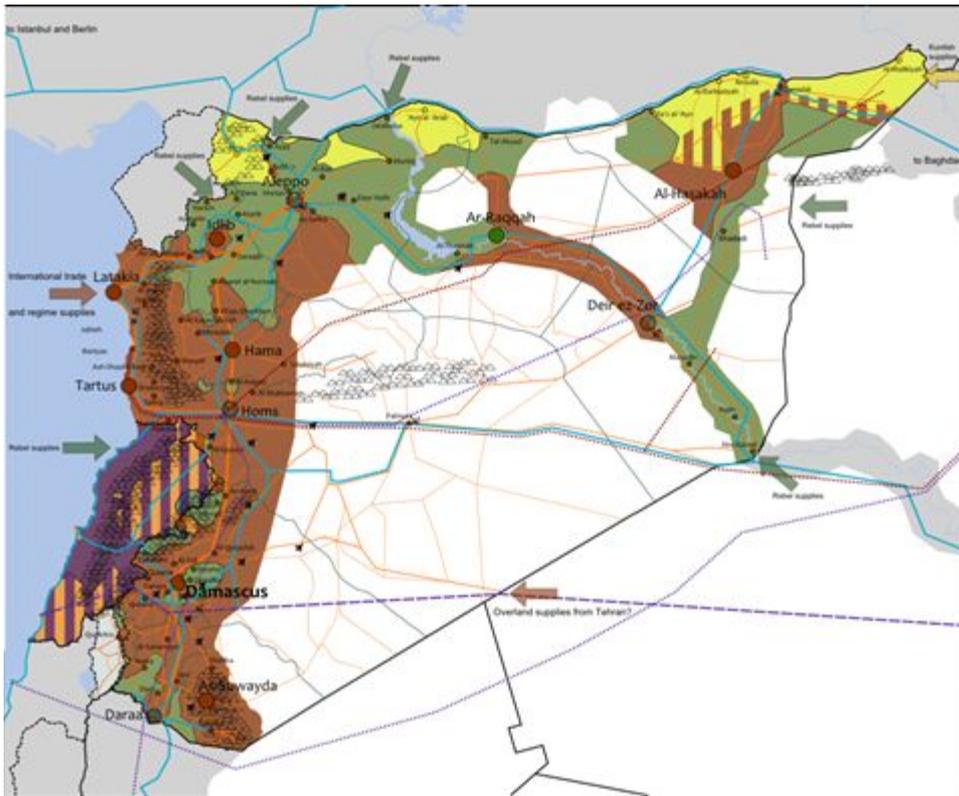
Начало лета 2012 года отмечено массированным наступлением отрядов оппозиции на Дамаск и ряд других городов. Башар Асад назвал случившееся объявлением войны и поставил перед сирийской армией и прочими вооруженными формированиями целью добиться победы военным путем. Асад снял все ограничения на применение тяжелой техники, артиллерии, авиации против повстанцев. Сирийская армия выдвинула танки и другую тяжелую бронетехнику (САУ, ЗСУ)

в районы военных действий. Стратегическая задача, состоит в уничтожении живой силы противника. Поскольку отвоеванные территории подвергаются новым атакам, отвоеванные города занимаются вновь, то необходимо сократить само число участников возможных атак. Оперативно-стратегические планы ставят задачу рассечения единых зон контролируемых повстанцами, изоляция их от границ как источника вооружений, боеприпасов и пополнения. Блокада окруженных зон и уничтожение окруженных группировок.

Особой частью стратегического плана стали меры по разобщению вооруженных сил оппозиции. Прерывание связи между территориями занятыми оппозиционерами, ликвидация их лидеров и военного командования. Причем на всех уровнях: от высшего звена до командиров отдельных отрядов и групп. Предпочтительным считается пленение командиров силами спецназа с целью получения сведений и только в случае невозможности – ликвидация. Со второй половины 2012 до середины 2013 были уничтожены видные военные лидеры оппозиции: генерал Салам Идрис, генерал Мустафа ас-Шейх и другие. В марте 2013 года в результате диверсии был тяжело ранен командующий ССА – бывший полковник ВВС Сирии Рияд аль-Асаад. Самое многочисленное формирование оппозиции, насчитывающее до 40 000 бойцов, осталась без военных лидеров.

В настоящее время все больше членов ССА разочаровываются в целях борьбы и вступают в члены Аль Нустра или «Братьев-мусульман». Часть вообще складывает оружие и возвращается к мирной жизни. Все чаще отмечаются вооруженные стычки между ССА и исламистами, которых не устраивает светская программа «свободной армии», а так же из-за банального дележа территорий и добычи. Исламистов так же не устраивает, что военная помощь от «друзей Сирии» официально направляется только ССА, с целью недопущения попадания современных вооружений в руки международных террористов.

25 сентября 2013 года исламисты решительно отмежевались от ССА и создали свою объединенную армию из 13 самых активных исламских группировок – «военный альянс Исламская коалиция».

Июль 2013 года. Карта с voprosik.net Коричневые – баасисты, зеленые – оппозиция, желтые – курды.

К ним тут же примкнуло три бригады США, вооруженные американским оружием. Вооруженные силы оппозиции становятся все более исламо-радикальными, в ее рядах растет число наемников, остается все меньше «идейных бойцов». Светская либеральная оппозиция теряет влияние и превращается в буффонаду. Правительство регулярно объявляет амнистии боевикам и призывает сложить оружие или переходить на сторону законной власти. Основной призыв обращен к насильно мобилизованным в отряды оппозиции, и находит частичный отклик – группы «умеренных» боевиков вливаются в ряды «Шабиха». Вооруженная оппозиция постепенно утрачивают поддержку населения занятых боевиками территорий. Боевые действия приводят к разрушению инфраструктуры, что усугубляет кризисные проблемы. Группы боевиков созданы для ведения войны, а не решения проблем населения, снабжения продовольствием, налаживание энерго- и водоснабжения. Их метод решения проблем – террор, имеющий далекое отношение к законам шариата.

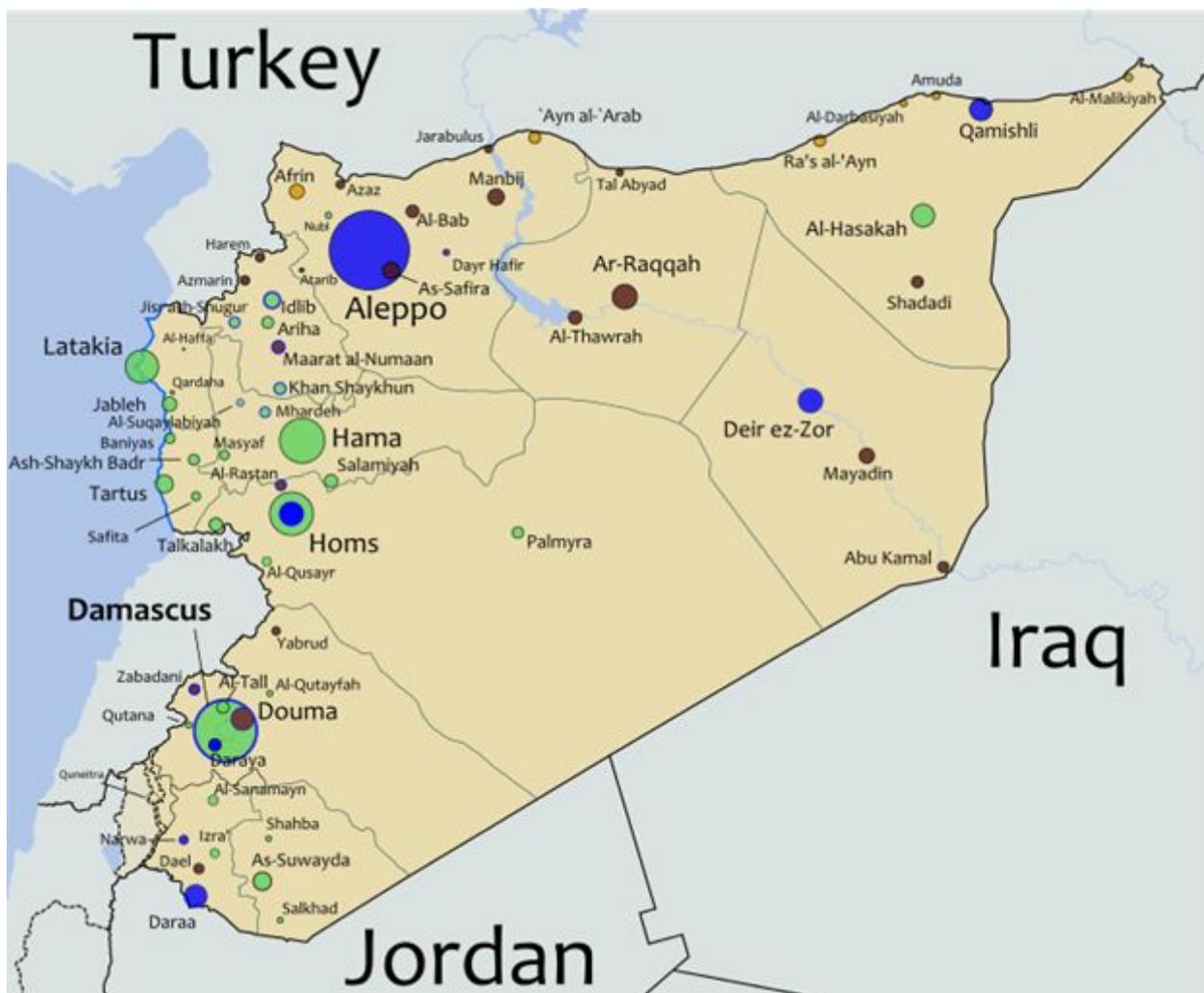
Частью реализации плана разобщения стал от оппозиции курских региональных отрядов (до 15 000 бойцов), закрытие ими обширных участков турецко-сирийской границы и начало военных действий курдов против исламистов. Регионы проживания сирийских курдов, расположенные вдоль турецкой границы, оказались отделены от «лоялистской» части страны районами оппозиции. В состоянии «вооруженного мира» курды организовали самоуправление по системе TEV-DEM или «демократического социализма» сформулированного известным курским лидером Абдуллой Оджаланом: замена национального государства конфедерацией автономий с прямым народным самоуправлением. Защиту осуществляет вооруженный народ (ополчение из мужчин и женщин в равной мере). Властные структуры – местные советы, и национального конгресса. Два года система TEV-DEM функционирует нормально. Курды фактически добились главных своих целей и сегодня желают сохранения существующего порядка, отстранившись от участия в гражданской войне. Что ведет к нарастающим вооруженным конфликтам с исламистами, в первую очередь с боевиками Аль Нустра.

Большая часть Сирии – пустынная территория, в горах лесной покров тоже большей частью отсутствует, поэтому боевые действия в пересеченной местности инсургенты ведут редко. В сельской местности тактика правительственные войска устраивают засады на караваны и на отдельные группы боевиков с привлечением вертолетов и групп спецназа.

В качестве главных укрытий и опорных баз инсургенты используют населенные пункты, для контроля над территорией – города. В них легче прятать вооружение и скрываться под видом мирных жителей, организовывать производство вооружений. Города являются транспортными узлами, где удобней накапливать силы и перебрасывать в другие районы по шоссе, используя гражданский транспорт. В городе легче организовать сопротивление, используя здания, как укрепленные пункты.

Поэтому основным ТВД в этой войне становятся города. Боевые действия обеими сторонами ведутся без учета культурной и исторической значимости строений. Исключение со стороны правитель-

ственных сил делается только для важнейших культовых объектов. Бои носят упорный и кровопролитный характер. Правительственные войска по возможности стараются блокировать или полностью окружить районы мятежников и принудить тех к сдаче длительной осадой. Хотя армия несет большие потери, ей удалось добиться перелома и перейти от обороны к наступательным действиям. На сентябрь - начало октября 2013 года армия вела ожесточенные бои за уничтожение крупных сил боевиков во втором по величине городе Алеппо.

Сентябрь 2013 г. взято с сайта: ru.wikipedia.org Зеленые – басисты, коричневые – оппозиция, синие – места боев, бежевые – курды.

Заключение

Вооруженные силы оппозиции повсеместно терпят поражение.

Последняя надежда для них – иностранное военное вмешательство. В августе 2013 года был спровоцирован «зариновый кризис» - в пригородах Дамаска было применено химическое оружие. США было готово начать агрессию против Сирии но не нашло поддержки у союзников. Дипломатическое вмешательство России позволило Обаме отказаться от планов удара, не «потеряв лица».

Однако по мере разгрома сил оппозиции угроза такого вторжения будет нарастать. Гражданская война в Сирии может продлиться довольно долго, поскольку стороны ведут войну на истощение, то есть будут вести ее до исчерпания мобилизационных ресурсов.

Это предопределяет ее кровопролитный характер, а так же рост числа беженцев в сопредельные страны. Победа окажется на стороне Асада и БААС, если не произойдет активного вмешательства извне. Но с ростом влияния Аль Каиды в рядах боевиков, остается все меньше шансов, что США и их союзники открыто поддержат креатуры Аль Каиды в Сирии. По данным сирийского правительства к октябрю 2013 года в гражданской войне погибло более 70000 человек. Независимые источники называют цифры в 120 000 и даже 170 000 погибших. Более миллиона человек бежали из Сирии в другие страны.

Научное издание

Хлюстов М.В.

От мира до войны. Очерк политической
истории Сирии в XX и начале XXI века. Аналитический доклад

Центр стратегических оценок и прогнозов